

Дым до огня

В. Р. Мединский*

*Права она или не права — но это моя страна.
Американская поговорка*

В 2009 г. отмечалось 70-летие начала Второй мировой. Вдруг в Евросоюзе — словно на пустом месте — возникла настоящая истерия по поводу роли СССР в этом печальном событии. По какой-то извращенной логике начали уравнивать Сталина с Гитлером как виновного в начале мировой войны. Советский Союз — уравнивать с Третьим Рейхом. Это было везде — от стонов в интернете до официальных заявлений ПАСЕ и ряда европейских парламентов. Попутно был услужливо вытасчен весь набор черных мифов о войне. Нужно быть очень наивным человеком, чтобы не предугадать: черные мифы о войне будут снова выплескивать нам на головы.

Советская пропаганда была эффективна. Особенно в военное время, и позже, пока память была свежа. А потом — показала всю свою казенность, вялость и тупость. Она все время опаздывала. Память о войне затерлась. К 1970-м окончательно Подвиг отлакировали и покрыли гляncем официоза.

К 1980-м вообще все как-то затухло. Потом началось беспамятство 1990-х и полное безразличие ко всему, что не за «бабки», — наших «нулевых». Старая трактовка истории войны отныне считалась излишне идеологизированной, а новой — нет. Есть попытки остановить ревизию истории, есть много талантливых работ, но их знают только специалисты.

Среди мифов, как среди рифов

Дым до огня... Мифы о грядущей войне начали сочиняться задолго до ее начала.

Да еще какие!

Взять хотя бы официальную военную доктрину СССР: «Бить врага на чужой территории и малой кровью». Впрочем, партийные пропагандисты уверяли, что бить, собственно, никого не придется. Потому что немецкие солдаты-«пролетарии» с началом войны должны сразу осознать историческую правду коммунистической партии и решительно повернуть оружие против собственных капиталистов. Кажется смешным, но именно так и обстояло дело в некоторых советских пропагандистских романах и фильмах 1930-х гг.

С другой стороны — гитлеровская доктрина «Блицкрига» — молниеносной войны. За два месяца дойти до Москвы, потом до Волги и закончить полным разгромом Красной армии, самое позднее — к концу октября.

Если посмотреть на карту, то очевидно: расстояние от Бреста до Сталинграда за два-три месяца пройти можно. Даже пешочком, вразвалочку и с остановками на перекус. Но при одном условии: если так прямо идти и идти, нигде не встречая ни малейшего сопротивления. Тратить силы исключительно на передвигание собственных ног.

А пропаганда нацистов? Поначалу декларировали: идем покорять недочеловеков, расселимся на тучных черноземах Украины, в Крыму устроим филиал Баварии. Потом перестроились: мы, культурная Европа, хотим освободить Россию от жидов-коммунистов. В рамках новой, «продвинутой» PR-концепции родится т. н. «пропуск в плен». Нацисты тоннами сбрасыва-

---

* Владимир Ростиславович Мединский — депутат Государственной Думы, член Президентской Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России, д.п.н., профессор МГИМО.

ли листовки с этим «пропуском» над позициями советских войск. В них предлагалось идти сдаваться, подняв руки и держа эту листовку в руке. А «пропуском в плен» служили слова, которые надо сказать первому встречному германскому солдату. Волшебные слова звучали так: «Бей жид-да-политрука, морда просит кирпича». Мощно, да? Дорогой читатель, я не шучу!

А пропагандистская доктрина британцев? Когда величайшая на Земле колониальная империя провозгласила главной геополитической целью — остановить агрессивный колониализм (!) германцев! Это, товарищи, заявка посильнее Фауста Гёте.

А красавица Польша? Насчет вернуть Речь Посполитую от «можа» и до «можа»? В смысле от Балтики до Черного моря? И как это, спрашивается, они всерьез собирались делать? Самое смешное: накануне сентября 1939 г. многие польские политики приветствовали надвигающуюся войну с гитлеровской Германией! Уверяли, что Войско Польское в краткий срок разгромит зарвавшихся германцев — и водрузит красно-белое знамя Победы над Рейхстагом! Опять не верите? В архивах хранятся польские газеты лета 1939 г. Впрочем, все это было бы смешно, если бы не было так грустно. Потому что безумная шляхетская удаль, из века в век столь безмозгло проявляемая некоторыми потомками героев Сенкевича, всегда и везде, — и в сентябре 1939 г., и в апреле 2010 г. под Смоленском — ведет к человеческим трагедиям.

Вермахт раздавил Польшу за три недели. Правительство бежало. Но не смогли убежать три миллиона несчастных польских граждан, что погибли в 1939–1945 гг., в основном, увы, не с оружием в руках, а в концлагерях и газовых камерах. Это им пришлось заплатить своими жизнями за бесшабашность своих политиканов. Тех, кто отказываясь даже от мысли о союзе с Советами, мечтательно рисовал цветными мелками карты будущей Великой Речи Посполитой.

А Франция? Удержать захваченное в Первую мировую любой ценой, отсидевшись за линией Мажино. Сегодня кажется нелепым: неужели французы всерьез на это рассчитывали?

А официальная доктрина США? На словах все о том же — о борьбе за демократию, естественно. А в действительности принцип простой — «Моя хата за океаном». Пусть эти чокнутые европейцы опять режут друг друга, а мы будем снова *make money* на военных поставках. Как в Первую мировую.

Все 1930-е гг. окутаны столь густым мифологическим туманом, что сквозь него еле-еле видны реальные интересы и истинные намерения участников. Если принимать всерьез хотя бы на 50 % то, что говорилось и писалось, — полное впечатление, что все правительства великих держав постоянно друг другу ввали. И притом жили в настолько густом пропагандистском дыму, что и сами, надышавшись, теряли представление о том, что есть истина, а что — лишь отблески от напущенной ими же зеркально-дымовой завесы.

Мифы товарища Сталина

Начнем со знаменитой речи т. Сталина по радио 3 июля 1941 г. Ярчайший пример красочной мифологии.

«Враг... ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белорусов, литовцев, латышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза».

Так чего же хочет Гитлер?! «Восстановления царизма» или «разрушения национальной государственности» в России? Дальше — больше.

«Несмотря на героическое сопротивление Красной армии, несмотря на то, что лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты и нашли себе могилу на полях сражения, враг продолжает лезть вперед, бросая на фронт новые силы», — успокаивал Сталин.

Сталину и тогда, и после 1945 года было что скрывать. Иначе почему он «не рекомендовал» своим генералам писать мемуары о войне? Но, как это часто случается, жестко дозируя и цензурируя информацию, утверждая «единственно верную историю» войны, руководство СССР не предусмотрело всех последствий своих действий.

Мрачные последствия сталинского мифа о войне

Последствие первое: в СССР, как ни странно, оказалось мало достоверной информации о войне. Народ мог с равным успехом верить в любые утверждения официоза или вообще не верить ни во что. В результате новые мифы сочинял буквально всяк, кому не лень, и по любому удобному поводу, в то время как официальные наши издания по истории Великой Отечественной были довольно скромны.

Только в середине 1960-х, к двадцатилетию Победы, издали шеститомник.

Затем, уже при Брежневе, в течение 10 лет выпускали 12-томную энциклопедию. При этом в ней около 35 % объема — про действия союзников.

В Англии тем временем издали аж 40-томную историю Второй мировой. В этой грандиозной эпопее самим британцам, естественно, посвящено более 90 % текста. О некоторых же «второстепенных» сражениях, типа Сталинградского, — буквально несколько страничек.

Японцы перещеголяли всех. Их «История Второй мировой войны» — это 110 (сто десять) томов. Показано расположение чуть ли не отдельных рот, масса персоналий, рассказывается история взятия и потери городков в Китае с населением в 10–20 тысяч человек (по китайским меркам, просто безлюдных хуторов). Только вот загвоздка — боюсь, грядущие поколения японцев обречены недоумевать: а почему война считается мировой? Ибо в японской «Истории» лишь 3 тома из 110 посвящены боевым действиям не японской, а других армий.

В этой связи — следствие второе: за рубежом основным источником сведений о Великой Отечественной стали мемуары... нацистских генералов. Им то никто писать не запрещал. А откуда еще могли взять свои суждения американцы и англичане о событиях на Восточном фронте?! Русским велели молчать, а нацисты орудовали пером вовсю, причем красиво и профессионально. Вот и кочуют до сих пор по страницам публицистики генерал Мороз, полковничиха Распутица, маниак Комиссар, стреляющий в спину своим солдатам, и другие странные персонажи. Они как бы и есть — главные победители Гитлера.

Есть в этом деле еще один момент... Одно — достаточно туманное предположение. До 1967 года ЦРУ (да-да, Центральное разведывательное управление) выпустило 1000 книг. Каких — никто не знает. Где, в каких странах они выходили? О чем в них писалось? Издательская деятельность американской разведки была засекречена, как и все остальное. Но известно, что связи с немецким генералитетом у американской разведки тянулись чуть ли не с подготовки покушения на Гитлера в 1944 году. После войны американские спецслужбы могли генералов просто использовать, в том числе и заставляя писать мемуары. Мемуары гитлеровских военачальников, акценты в которых расставлены по всем правилам психологической войны, аккуратно переведились на разные языки и активно издавались.

Окончательных выводов я не делаю, нужно дождаться, когда всплывет список 1000 книг ЦРУ. Но концепции гитлеровских генералов живут до сих пор. И зачастую, увы, побеждают.

Параллельные мифы

Каждому народу нужны свои мифы. Мифы о своей армии, своих битвах, своих героях. Англичане убеждают: главное сражение Второй мировой — никакой не Сталинград. Главное произошло в Северной Африке, под Эль-Аламейном. Американцы возражают: нет, самое главное — сражение за атолл Мидуэй. Японцы не соглашаются — намного важнее была битва за Алеутские острова! И, конечно же, оборона острова Окинава.

Эти мифы назойливы, нелепы, могут вызывать у профессионального историка улыбку, но они выполняют очень важную роль: поддерживают национальный дух, осознание своей значимости, гордость за свой народ. Это совсем не мало. И поэтому эти мифы тоже нужно знать.

Мелкие подработки сталинского мифа

Хрущев принципиально ничего в сталинской трактовке войны не изменил. Разве что назвал другую цифру потерь: не 7 миллионов, а 14, а потом — и вовсе 20. В остальном же он только дополнил историю войны своей идеей фикс: во всем и всегда виноват Сталин.

Война началась внезапно? Так это Сталин не хотел слушать ни данных разведки, ни умных советов. Красная армия летом 1941 г. была разбита? Это Сталин лично принимал ошибочные решения.

Армия несла колоссальные потери? Так Сталин не берег жизни солдат. Истребил когорту гениальных полководцев: Якира, Тухачевского, Блюхера и прочих. Вот если бы они командовали — ни потерь не было бы, ни отступления. К тому же он по-прежнему упорно не слушал умных советов. Чьих советов? Ну конечно, Никиты Сергеевича. Вот под Сталинградом — послушался, направил туда Хрущева членом военсовета фронта — так сразу и победили. Во как!

Брежнев внес только одно небольшое, но сочное дополнение. Отныне самое жестокое и судьбоносное сражение войны происходило под Новороссийском, на Малой Земле, где ключевым участником событий был замполит полковник Брежнев. Тоже давал умные советы — Жукову.

Горбачев анонсировал еще большую цифру потерь: 27 миллионов. Расчеты толком не представили, поэтому у некоторых сложилось впечатление, что цифра взята «с потолка», попросту сложили «сталинскую» и «хрущевскую»: $7+20=27$.

Но и Горбачев никак «не мог найти» секретных протоколов Молотова–Риббентропа, а слово «Катынь» упорно путал с названием белорусской деревни Хатынь.

Создание черного мифа

За него «благодарной» работой по самооблачению, переходящему в самоистязание занялись «архитекторы перестройки», из коих на этой ниве особо прославился второй человек в КПСС и (как уверяют злопыхатели, к коим автор ни в коей степени не принадлежит) завербованный в Канаде тайный агент ЦРУ А. Н. Яковлев.

Однако независимо от того, действовал ли А. Н. Яковлев за плату или по глубокому нравственному убеждению (это называется на языке профессионалов «агент влияния»), новый миф о начале Великой Отечественной его команда породить сумела. Миф черный, как тихая украинская ночь.

Со временем наши «либералы» большой яковлевский миф о войне творчески развили и обосновали. Получился он такой ясный, округлый и последовательный, такой очевидный и доказательный, как все три закона физики Ньютона, вместе взятые. Спорить с ним — просто ставить под сомнение основы мироздания.

Суть сего мифа проста: мы сами во всем виноваты.

Сами вскормили и вырастили Гитлера. Ждали, когда Гитлер начнет войну и разнесет вдребезги всю Европу, чтобы потом самим напасть на ослабленные государства Европы и завоевать их. Мы ничем не лучше нацистов, скорее всего — намного хуже. На своих штыках мы несли поражение и смерть. Мы завоевывали Восточную Европу (дальше — не успели, помешали союзники), дабы установить там коммунистический тоталитаризм. Мы виноваты перед всем человечеством, и теперь должны постоянно просить прощения и каяться.

Этот миф читатель отчасти может знать в исполнении Резуна (Суворова). Покаянного психоза, слава богу, у Резуна нет, но главная идея та же.

В ажиотаже самобичевания на некоторых авторов нисходят просто фантастические про-

зрения: «...народ Германии и союзные ему народы Европы под эгидой Третьего рейха объединились в Крестовый поход против коммунизма». Язычник и мистик Гитлер в роли крестоносца?! Это же надо было додуматься...

Откуда рождаются настолько черные мифы? Может быть, прав был старый чекист Крючков? Прав, говоря, что все эти мифотворцы просто не любят свою Родину — Россию?

«Я ни разу не слышал от Яковлева тёплого слова о Родине, не замечал, чтобы он чем-то гордился, к примеру, нашей победой в Великой Отечественной войне, — писал Крючков. — Меня это особенно поражало, ведь он сам был участником войны, получил тяжёлое ранение... И ещё — я никогда не слышал от него ни одного доброго слова о русском народе. Да и само понятие «„народ“ для него вообще никогда не существовало».

Я постараюсь последовательно рассмотреть хотя бы некоторые мифы о войне. О позорности секретных протоколов 1939 г. О захвате Прибалтики и последовавшем за ним жестоким террором там. О преступной агрессии СССР против беззащитного финского народа.

Мы будем откровенно говорить о том, что кому-то сегодня покажется несвоевременным и неполиткорректным. Мы будем пытаться извлечь уроки из мифологизации нашей Великой войны, будем упрямо ворошить старые истории.

Не потому, что мазохисты. А потому, что без правильного понимания нашего прошлого, будущего у нас с вами — нет.

Миф о сталинском завоевании Прибалтики и Молдавии. Насилие? Не для всех...

«Но ведь Сталин завоевал Прибалтику!» — скажут мне оппоненты. Осенью 1939 г. все три прибалтийские республики дружно заключили с СССР договоры о взаимопомощи. Тут же СССР разместил на их территории военные базы. Вот она, агрессия СССР. Сталин и потом давил на маленькие независимые республики — давил, давил, пока не включил их в состав Союза.

На это ответчу так: факт раздела карты Европы с Германией — имел место быть. И насилие имело место быть, и войска в страны Прибалтики Советский Союз вводил.

Все это было, было, было...

Вот только вопрос: а почему считается аксиомой, что СССР вводил войска ВОПРОКИ воле народов Прибалтики? И что включение их

в Союз на тот момент противоречило их национальным интересам? Более того — убеждениям их жителей?

Не вопреки убеждениям

Начнем с того, что в каждой из этих стран действовали популярные компартии, издавались многочисленные революционные газеты. В выборах 14 июля 1940 г. в Эстонии приняло участие 591030 граждан, или 84,1 % от общего числа избирателей. За кандидатов «Союза трудового народа» проголосовало 548631 человек, или 92,8 % от числа голосовавших. Даже если предположить массовые подтасовки, все равно как-то получается, что смены власти хотели многие. Если не большинство.

Жил в Литве такой интересный человек — Константин Карлович Клещинский. Закончил Московское Александровское военное училище, затем Николаевскую академию Генерального штаба. Во время Первой мировой попал в плен, в хаосе 1918 г. ухитрился послужить в польской армии, потом — попал в литовскую. Дослужился до генерал-квартирмейстера литовского Генштаба, кавалера высшего в Литве ордена — Креста Витиса первой степени с мечами.

Клещинский одинаково храбро бился и с поляками, и с белогвардейцами, и с красными. Получив за это гражданство и 12 гектаров земли, сделался... агентом НКВД. Наверное, его бы еще долго не раскрыли: как-никак — ветеран войны за независимость. Но очень уж прямо, по-офицерски он себя вел: часто и громко ругал правительство и нахваливал коммунистов.

Попал под подозрение... За ним стали следить, и в конце концов взяли с поличным при передаче секретных документов советским дипломатам. Клещинский был лишен чинов, наград, пенсии и приговорен к расстрелу.

Но неужто, доживи Клещинский до 1940 г., он бы не поддержал с радостью «своих»? И неужто он был такой всего один?

Литовцем, уроженцем хутора Рыхлики, был офицер НКВД Викентий Григанович. Начинал трудиться он не где-нибудь, а в военной разведке Литвы. При этом прямо у себя дома собирал заседания подпольного ЦК литовской компартии. Обсуждали планы вооруженного восстания. При этом горе-конспираторы так орали, что не раз и не два соседи приходили среди ночи, просили вести себя потише. Потом стали прислушиваться, удивились немало и в конце концов донесли. Григанович едва успел

смыться в СССР, благо недалеко. В Москве пошел служить в НКВД.

Вожаками боевой коммунистической сети в Польше были офицеры разведки Генштаба Вольдемар Богинский и Антоний Вечоркевич. Это я к тому, что убежденные коммунисты жили в те годы не только в Москве. И в Польше, и в Прибалтике их хватало. И нечего делать вид, что все население стран Балтии поголовно ненавидело Советы и готово было бороться с ними ценой жизни.

Это, мягко говоря, преувеличение.

Литва и «вильнюсский вопрос»

Особенно лояльно приняли советскую «оккупацию» в Литве: СССР со свойственной ему тогда прямоотой мгновенно решил больной «вильнюсский вопрос». Вильнюс и окрестности были захвачены Польшей еще в 1923 г. Литва все это время польской аннексии не признавала. Даже по Конституции столицей республики был Вильнюс, хотя фактически ей «временно» являлся Каунас.

А потом — раз! — и с сентября 1939 г. город Вильно и весь родимый Виленский край Литве были возвращены, да еще с небольшими прибавочками землицей. Нетрудно догадаться, как много очков набрала в глазах литовцев этим решением Москва — вне зависимости от степени их симпатий к большевикам.

Посему и сегодня литовские националисты в очень непростом положении. С одной стороны, язык чешется объявлять пакт Молотова–Риббентропа нелегитимным, преступным и прочая. А с другой — в результате него в Литву вернулась столица Вильнюс, да еще 6000 кв. км (!) территории в придачу. Вот и пойми, что делать.

Как-то в студии «Эхо Москвы» на передаче, посвященной 70-летию протоколов Молотова–Риббентропа, один литовский депутат все терзал меня по телефону насчет исторической вины России перед Литвой.

Я спросил: значит, этот прегадкий сталинский договор надо осудить? — Да, да, йа, йа! — Признать незаконным и преступным? — Признать! Признать! — Денонсировать? Признать все его пункты не имеющими силы? — О, йес! Конечно!.. — Ну, говорю, уважаю вашу принципиальность! Только давайте тогда вернем древний польский град Вильно под юрисдикцию Варшавы...

Тут, как говорится, на самом интересном месте у моего оппонента в мобильном села батарейка. И больше до конца эфира не зарядилась.

Послушаем мнение народа?

В странах Прибалтики, осколках Российской империи, всегда было традиционно сильное притяжение к России. Во всех, самых интимных смыслах.

Эстонский историк Магнус Ильмгьярв, работавший в российских архивах, доказал, что в 1920-х — начале 1930-х гг. президент независимой Эстонии Пятс предоставлял важную информацию посольству СССР. Получал за эти услуги значительные по тем временам деньги — 4000 долл. в год. Формально — как юриконсулт советского нефтесиндиката, работавшего в Эстонии.

Теперь эстонские националисты утверждают, что негодяй Пятс в 1939 г. просто продал Эстонию Советскому Союзу. Очень похоже, что и переворот Сметоны в Литве в 1926 г. финансировался из СССР.

Да, в 1939–1940 гг. СССР, мягко говоря, давил на правительства Прибалтийских государств. Предъявлял ультиматумы, объявлял их «недружественными», требовал их отставки. Это было по меркам сегодняшнего дня грубейшим вмешательством во внутренние дела суверенных государств. Для тех, кто тогда стоял у власти в Прибалтике, это было настоящей ползучей интервенцией. Но, во-первых, судить надо не по меркам гуманного XXI века, а по жестким имперским меркам межвоенной передышки 30-х годов XX века. Как себя в это же время вели «светочи европейской демократии» — вам уже известно.

А во-вторых, как это представлялось 90 % простого населения тогдашней Прибалтики? Рискну предположить, что для них советизация вовсе не была чем-то кошмарным. По крайней мере — поначалу. Яркое доказательство — отсутствие не то что «партизанской войны» против Советов, а даже подвоя организованного военного сопротивления вступлению в СССР. Армии стран Прибалтики просто вливались в Красную Армию. В Литве армия в полном составе была переформирована в 29-й территориальный стрелковый корпус РККА двухдивизионного состава (179-я и 184-я стрелковые дивизии) с кавалерийским полком Прибалтийского военного округа. Военнослужащие даже сохранили старую форму. Литовские знаки различия сменились на советские — и только. Офицеры, соглашавшиеся служить в РККА, оставались при прежних чинах. К офицерам добавляли комиссаров — часто не русских, а этнических литовцев, или из эмигри-

ровавших ранее в СССР, или членов подпольной компартии Литвы.

В СССР в школьных учебниках были фотографии: тысячи людей на улицах Риги, Таллина, Вильнюса встречают красноармейцев хлебом-солью и цветами. Теперь таких фотографий не печатают, поскольку мы должны проникнуться чувством раскаяния и глубокой скорби.

Но давайте разберемся: было или не было? Фотографии поддельные или нет?

А коли нет, то с чего мы взяли, что вхождение Прибалтийских государств в СССР происходило на 100 % вопреки воле их народов? Тут проценты еще считать и считать надо. Как бы не вышло, что действительно большинство было «за». Кто сейчас скажет точно?

Восстановление империи?

За эти рассуждения меня наверняка обзовут «империалистом», обвинят в «имперском мышлении». Обзывайтесь. Это не меняет главного — я уверен, что восстановление границ Российской империи происходило не только в интересах правящей большевистской элиты в Кремле. По сути, геополитически — если отвлечься от идиотской марксистско-ленинской фразеологии и порочной экономической модели, помноженной на сталинский репрессивный аппарат, — оно велось в интересах ВСЕГО русского народа.

И что не менее важно — в интересах самих народов Прибалтики. Можно ли вообще говорить о советской оккупации? В определенной степени, наверное, да... Хотя вон англичане придумали для аналогичных событий малопонятный, но не обидный ни для кого термин «инкорпорация».

Но в чем я гораздо более уверен, так это в том, что мы спасли Прибалтику в 1939-м от гораздо более страшной оккупации: немецкой.

Сравним масштабы?

Сегодня в Прибалтике «советскую оккупацию» прямо уравнивают с нацистской. Давайте сравним, во что обошлось странам Прибалтики долгое пребывание в составе СССР и короткая оккупация Третим Рейхом. Сравним?

Потери Эстонии от советских репрессий составили порядка 5–7 тысяч человек. Сослано было еще 30 тысяч. Это за все время, с 1939 по 1991 г.

Нацисты стояли в Эстонии с 1941 по 1944 гг. За это время погибли около 80 тысяч жителей, не менее 70 тысяч эстонцев бежали из страны.

За неполные четыре года нацистской оккупации было разрушено около половины промышленных предприятий, уничтожена большая часть поголовья скота, практически ликвидировано сельское хозяйство. А в СССР Эстония экономически процветала. Кто постарше, наверняка помнит эту сытую, по тем меркам, вполне обеспеченную страну.

В Литве советская власть за десятки лет репрессировала 32 тысячи человек. В годы короткой нацистской оккупации погибли примерно 270 тысяч человек.

В Латвии НКВД репрессировало 20–30 тысяч человек. При нацистах погибло не менее 150 тысяч из примерно 3 млн населения.

Иногда, грешен, хочется, чтобы те, кто приравнивает Soviet Story к гитлеровскому «новому порядку», остались сами жить при нацистах.

Впрочем, жить у них получилось бы недолго.

В логике военного времени

Еще раз попробуем представить себя на месте руководителей СССР в 1939 году. Начинается война, большая и страшная. Наша страна к ней готова меньше, чем другие. Одно хорошо — подготовка идет намного быстрее, чем у других. У руководства СССР уже только поэтому есть причины считать социализм успешным и передовым строем.

Великие державы опять принялись делить мир — Чехословакию уже вон разделили. Стратегическую важность Прибалтики, надеюсь, нет необходимости разъяснять. Если СССР не займет этого важнейшего плацдарма, его займет неприятель. Причем СССР уже в «географическом» проигрыше: Германия (Восточная Пруссия), начинается сразу к западу от Литвы. У нацистов уже есть свой плацдарм в Прибалтике, и они оттуда позвякивают оружием.

Отказаться от «раздела мира вместе с Гитлером»? Изобразить брезгливую гримасу? А смысл? Скорее просто глупо. И даже больше — отказ от этого граничит с предательством национальных интересов, потому что платить за чистоплюйство неизбежно будут солдаты и офицеры Красной армии. Своими жизнями.

Логика СССР 1939 года — это не логика выдуманной сатанинской «империи зла». Это просто логика воюющего государства.

Хочу тут еще раз процитировать заклётого друга СССР У. Черчилля, некогда в 1918 г. — главного организатора британской интервенции против Советской России. Вот что писал он по поводу пакта Молотова–Риббентропа:

«В пользу Советов нужно сказать, что Советскому Союзу жизненно необходимо отодвинуть как можно дальше на запад исходные позиции германских армий, с тем чтобы русские получили время и могли собрать силы со всех концов своей колоссальной империи. В умах русских каленым железом запечатлелись катастрофы, которые потерпели их армии в 1914 году, когда они бросились в наступление на немцев, еще не закончив мобилизацию. Теперь их границы были значительно восточнее, чем во время Первой мировой. Им нужно оккупировать прибалтийские государства и большую часть Польши, прежде чем на них нападут».

Предельный реалист был этот сэр Уинстон.

А если?!

Давайте представим себе на мгновение, что Сталин отказался «делить мир с Гитлером». Не будем даже о реакции Запада, который мгновенно начал бы выяснять через все агентурные каналы, в своем ли уме глава Советского государства, не падал ли он с высокой кремлевской башни и не кушал ли салат из подмосковных поганок.

Представим себе: Прибалтику заняли не мы, а нацисты. От Восточной Пруссии до Ленинграда — около тысячи километров. Нацисты появились под Ленинградом 6 сентября, через 77 дней после начала наступления.

Но от границ Эстонии до Ленинграда — лишь 120 километров. За первые 18 дней наступления 4-я танковая группа вермахта с боями прошла более 600 километров (с темпом 30–35 км в сутки). Если бы враг ударил с этой позиции, тогда он мог бы оказаться под Ленинградом не в сентябре, а в конце июня, причем враг свежий, с полными бензобаками танков и еще нерасстрелянным боезапасом.

Бравые дивизии вермахта, которые наваливаются на Ленинград на 10-й, если не 5-й день войны, — вот цена, которую мы заплатили бы за игры в «независимость Прибалтики». Нет-нет! Представьте себе это поярче, поподробнее: танки с крестами на броне катят по Невскому проспекту... Веселые ребята в форме с орлом и в характерных касках танцуют на набережной Невы, повесив на шеи готовые к употреблению «маузер-гевер»... Много «веселого» можно представить. Хочется верить, что и в этом случае город удалось бы отстоять. Но я лично — не верю. Равно как не верю, что тогда бы нам удалось остановить немцев у Москвы. Может, у Куйбышева, а может — и у Урала.

Конечно, мы бы все равно победили.

Победили не потому, что мудрый Сталин вел нас в бой, а потому — что очень быстро эта, как зовут ее сегодня некоторые горе-историки, «нацистско-советская война» превратилась в Великую Отечественную.

Гитлер полагал, что он будет воевать со сталинским режимом? Глупец! Наивный глупец, повторивший ошибку куда более талантливого человека — Наполеона. Воевать ему пришлось не с режимом, а с НАРОДОМ. Народом, который защищал не государство, а Родину, Отечество. А когда наш народ защищает свое Отечество, победить его можно, только уничтожив в принципе. Поголовно. В этом, наверное, самая большая наша тайная сила. Такая Россия странная страна. Ей можно нанести ряд поражений, можно даже выиграть у нее военную кампанию, даже — и целую войну. Но только до той поры, пока эту войну ведет государство. Пока она, как сказал бы Ленин, «не перерастает»... только не из империалистической в гражданскую, а из обычной войны — в Отечественную.

Вот такую войну у России выиграть нельзя. Никакой ценой.

Так что Победа все равно была бы, даже если бы мы не заняли тогда Прибалтику, не отодвинули границу по итогам финской войны от Ленинграда.

Только цена той победы — была бы еще страшнее.

Цена, которую заплатил бы наш народ за придурочную политику своего правительства: мол, мы такие либералы, руководствуемся общечеловеческими ценностями, и Прибалтику — не возьмем.

Цена для Прибалтики

Если бы в 1939 г. не пришли русские — пришли бы немцы. О страшной цене немецкой оккупации Прибалтики 1941–1944 гг. я сказал. Что ж, еще на два года больше были бы они под немцами.

Если бы война затянулась, дальнейшее существование прибалтийских народов оказалось бы под вопросом. Присоединив страны Прибалтики, СССР дал всем населяющим его народам дополнительный шанс на дальнейшее историческое бытие. В одинаковой степени и русским, и эстонцам, и латышам, и литовцам.

Прирезанная Молдавия

Молдавия в этой истории с изменением границ — страница особая. Во-первых, там не было

впоследствии никаких «национальных» частей СС. Молдаване, считай, все как один — воевали в советской армии.

На юбилейное 9 мая 2010 г. президент Молдавии Гимпу решил было устроить «национальное примирение» — собрать вместе всех, кто воевал в 1941–1945 гг. по разные стороны фронта. И тут выяснилось, что из воевавших на стороне Румынии молдаван осталось ветеранов всего десяток-другой. А ветеранов Красной армии — тысячи. Если в Прибалтике латыши с эстонцами были разделены линией фронта примерно пополам, то здесь никакого разделения не было. Молдаван призвали в Красную Армию, и они хорошо воевали — за новую Родину. Приехавшие в резиденцию Президента Молдавии ветераны с удивлением вертели в руках странный железный крест, который им в честь «65-летия» вручал Гимпу. Уж больно похож на немецкий.

К тому же если Эстония с Латвией с натяжкой, но могут присочинить себе какую-то историческую государственность, то у молдаван это совсем не получается. Ну не было такой страны никогда в принципе — Молдавии. Она всегда куда-то входила. Как-то на телемосту «Москва — Кишинев» я вверг аудиторию на той стороне в шок, показав большой такой, солидный, формата А2 «Картографический альбом командира РККА» выпуска 1938 года. Всё как полагается — портреты Сталина и Ворошилова на первой странице... Я развернул политическую карту Восточной Европы и попросил молдавских коллег показать, где же тут исконна-многовековая «молдавское Приднестровье». Ах, вот оно — часть Украинской ССР!

Да и сама Молдавия — это только кусок российской Бессарабии, которую в бардаке Гражданской войны втихую заняли румыны. Без всяких договоров. Такой самозахват — как отодвинуть забор на даче в сторону бывшего колхозного поля. Всё, что сделал Сталин в 1939-м — под шумок шедшей общеевропейской перекройки границ, — ровно этот кусок потребовал себе назад. А потом — прирезал от кремлевских щедрот новой Молдавской ССР еще и часть Украины — то самое Приднестровье.

Для солидности, что ли.

Так какой миф нам нужен?

Очень простой: о единой исторической судьбе народов бывшей Российской империи. Только какой же это миф? Это реальность.

В советское время в эстонском городе Тарту (немецком Дерпте, русском Юрьеве) стоял памятник. Изображал он крепостную стену, на стене стояли двое: один невысокий, круглоголовый, почему-то с арбалетом в руке. Другой, в кольчуге русского витязя, показывал первому — куда стрелять. Так сказать, братья по оружию.

В 1991 г. националисты встрепенулись: фигуры-то развернуты лицами на ЗАПАД! В кого же это собрался стрелять эстонец из арбалета?! И развернули фигуры на 180 градусов, лицами на Восток. Возникла просто комедийная ситуация: русский витязь указывает эстонцу направление огня — Россия. Может, пора развернуть фигуры в прежнем направлении? Лицами туда, куда они и были поставлены?

Финляндия. 1939–1940

Поставим себя на место Сталина

Советско-финская война 1939–1940 гг. — неиссякаемый источник плача современных Ярославен, разрывания на груди рубах и посыпания голов пеплом. Только ленивый не писал о том, как громадный Советский Союз неимоверными силами давил маленькую гордую Финляндию, но ничего не смог с ней поделать. Странно, что до сих пор никто не подумал — а может, СССР вовсе и не хотел завоевывать Финляндию?

Задумайтесь, закройте глаза и... поставьте сами себя на место Сталина в 1939 г. Или «без личностей» — хотя бы просто «на место главы государства». При этом вы можете любить Финляндию или не любить, быть коммунистом или ярым антисоветчиком, уважать или ненавидеть маршала Маннергейма, считать агрессию доблестью или варварством — ваше дело. Но если в разгар мировой войны граница недружественного вам государства проходит всего в 32 километрах от первого по размерам и промышленному потенциалу города вашей страны — стараться отодвинуть эту границу вы будете.

Тем более будете, что не в одной Финляндии дело. С ее территории может ударить армия гораздо более сильная — например, Германии или Британии. Во время Гражданской войны именно из портов Финляндии британский флот напал на Кронштадт.

Н. Юденич вел переговоры с Маннергеймом о нанесении удара на Петроград. Они не договорились: Маннергейм требовал от Юденича признания независимости Финляндии. Юденич проявлял традиционное дворянское чистоплюйство, от гарантий независимости уклонялся, в итоге —

Маннергейм в Россию 100-тысячную финскую армию не ввел. А еще как мог. И конец бы тогда Красному Петрограду — в два дня.

Если вы будете руководителем государства, вы эту историю помнить будете. И отодвинуть границу от Ленинграда будете стремиться всеми силами. Осмелюсь напомнить — первоначально советское правительство неоднократно мирно просило уступить ему земли к северу от Ленинграда — чтобы отодвинуть границу. Взамен предлагали в два раза большую территорию в Карелии.

Причины просьбы были изложены вполне внятно: «поскольку Финляндия сама будет не в состоянии обеспечить безопасность города в случае появления в ее границах армий враждебного СССР государства».

«Мы ничего не можем поделать с географией, так же, как и вы... — говорил Сталин финнам. — Поскольку Ленинград передвинуть нельзя, придется отодвинуть от него подальше границу».

Уже после той «войны незначительной», выступая на совещании начальствующего состава Красной армии 17 апреля 1940 г., Сталин высказался еще определеннее: «Правильно ли поступили правительство и партия, что объявили войну Финляндии? Этот вопрос специально касается Красной армии. Нельзя ли было обойтись без войны? Мне кажется, что нельзя было. Невозможно было обойтись без войны. Война была необходима, так как мирные переговоры с Финляндией не дали результатов, а безопасность Ленинграда надо было обеспечить безусловно, ибо его безопасность есть безопасность нашего Отечества. Не только потому, что Ленинград представляет процентов 30–35 оборонной промышленности нашей страны и, стало быть, от целостности и сохранности Ленинграда зависит судьба нашей страны, но и потому, что Ленинград есть вторая столица нашей страны».

Действительно, а для чего СССР было завоевывать Финляндию? Что, в ней была тогда невероятно развитая промышленность? Может, замечательный мягкий климат? Или из Финляндии можно вывозить миллионы тонн хлеба?

В общем, совершенно непонятно. А вот зачем нужно «отодвинуть» границу — сразу ясно.

Эта задача была выполнена. Наперекор тому, что финны действительно отчаянно, героически сражались. То, что в Финской войне только Красная армия несла тяжелые потери, — это миф. Потери финской армии составили 48,3 тысячи солдат убитыми. Для Финляндии, чтобы пони-

мать, — это пропорционально к числу жителей США 5–6 млн. Подчеркну, это потери именно солдат — в армии. А помимо армии в боевых действиях принимали участие также бойцы военизированных организаций — (что-то типа местного ДОСААФ). Так что в действительности потери финнов еще выше.

Вынужденные переселенцы и умершие от голода

Согласно Московскому мирному договору к СССР отошел Карельский перешеек с городом Выборгом, ряд островов в Финском заливе, часть полуостровов Рыбачий и Средний. В результате Ладожское озеро полностью оказалось на территории СССР.

СССР получил в аренду часть полуострова Ханко (Гангут) сроком на 30 лет для создания на нем военно-морской базы. Любители песнопения о несчастной Финляндии твердят, что эта маленькая страна потеряла 10% своей территории, что 430000 жителей вынужденно переселились в глубь Финляндии, создавая социальные проблемы.

Разумеется, это ужасно. Но, во-первых, если вы — руководитель Российского государства, то и думать вы будете в первую очередь о своих подданных. Если будет нужно пустить голыми на снег несчастных финнов, чтобы ваш народ был в безопасности — вы, не имея выбора, будете разорять и изгонять финнов. И никуда не денетесь.

А во-вторых, коли говорить о страданиях...

1 августа 1941 г. финны вышли на старую советско-финскую границу около Ленинграда, тем самым замкнув полукольцо блокады города с севера. Блокада Ленинграда и голодная смерть почти миллиона жителей города стала возможна потому, что финны замкнули свою половинку кольца.

Это не было случайностью. Маннергейм не скрывал, что от отношений с немцами зависело существование Финляндии как независимого государства, дружил с Третьим рейхом не за страх, а за совесть.

Американский историк К. Лундин пишет, что в 1940–1941 гг. «для политических и военных лидеров Финляндии было самым сложным делом прикрыть свое приготовление к войне-реваншу и, как мы убедимся, к завоевательной войне». Во время «Войны-продолжения» (финское определение, 1941–1944) наши северные соседи занимали территории, которые им никогда не принадлежали и нацеливались на «Великую Финляндию до Урала».

430 тысяч финнов вынуждены были переселиться. Мое искреннее сострадание. А в блокаде Ленинграда умерло с голоду около миллиона наших соотечественников. В том числе потому, что Финляндия активно помогала нацистам, ожидая от них впоследствии гигантского подарка в виде Русского Севера.

И не будем больше о белой и пушистой Финляндии.

Хорошо?